

Прима А. М.

[ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КАРТИНА МИРА В НАУЧНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/8-2/68.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2008. № 8 (15): в 2-х ч. Ч. II. С. 159-161. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

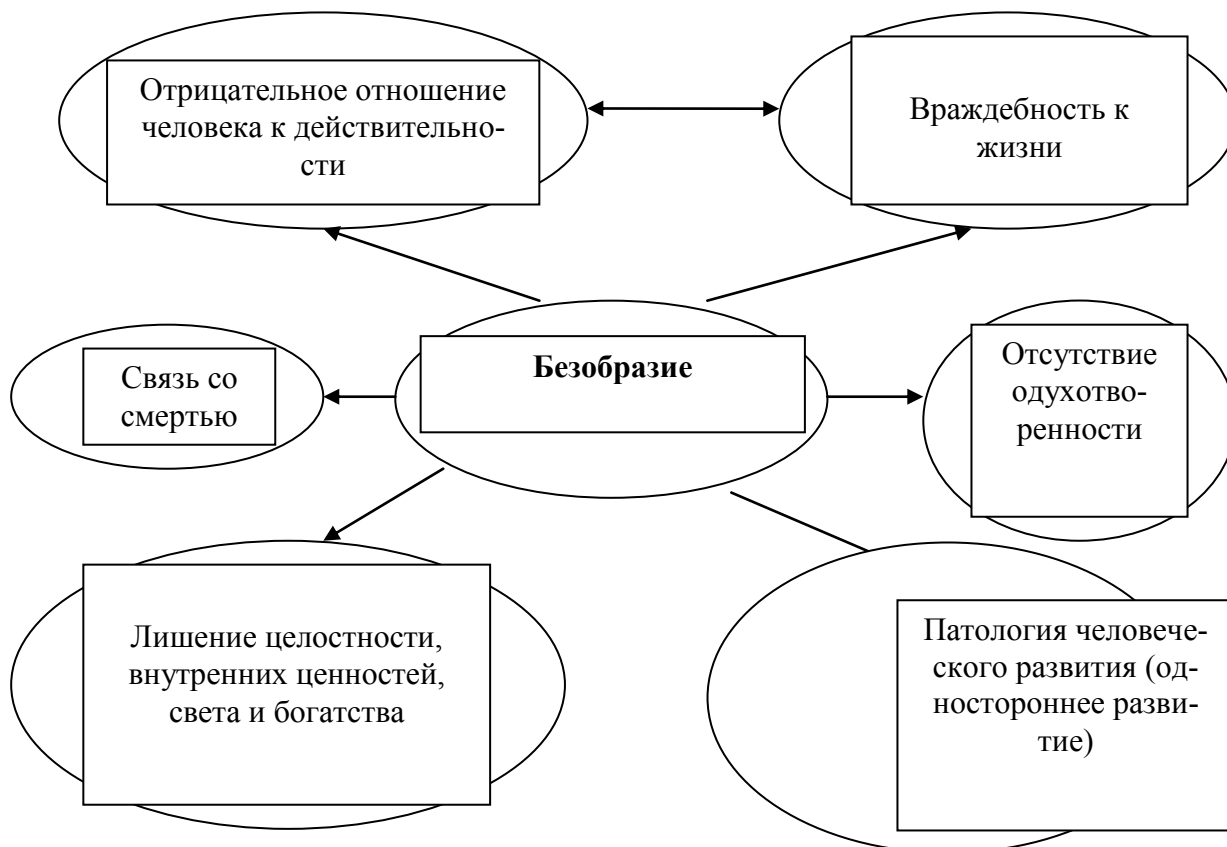
Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/8-2/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Схема 2. Философское понимание безобразия

Из схемы видно, что безобразное - явления мертвенные, патологические, неодухотворенные, лишённые целостности, внутреннего света и богатства.

Безобразное и прекрасное как определения одной и той же сущности связаны между собой и представляют собой дифференцированную сущность.

Однако следует отметить, что обе эти сущности представляют собой движение, которое находит свое выражение в стремлении красоты к добру, а безобразия к злу. В этом и заключается вечная борьба между красотой и безобразием и, соответственно, между добром и злом.

Таким образом, внешнее единство в противоположностях проявляется не как различные сущности, а как результат раздвоения единого, так как красивое и безобразное относятся к категориям эстетики (смотрите Схемы 1 и 2). Из данных схематических изображений видно, что а) способность к нравственному совершенству находит свою противоположность в лишении внутренних ценностей, света, богатства; целостности; б) активная деятельность человека имеет противоположную сторону проявления красоты - связь со смертью; в) творческое начало человека как производная сущность понятия красоты связано с таким взаимоисключающим моментом, как патология человеческого развития (одностороннее развитие).

Список использованной литературы

1. **Константинов Ф. В.** Философская энциклопедия. - Издательство «Советская энциклопедия», 1962. - 576 с.
2. **Философский словарь** / Под ред. И. Т. Фролова. - М.: Политиздат, 1991. - 6-е изд., перераб. и доп.. - 560 с.
3. **Эстетика: Словарь** / Под общ. ред. А. А. Беляева и др. - М.: Политиздат, 1989. - 447 с.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КАРТИНА МИРА В НАУЧНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

*Прима А. М.
Кубанский государственный университет*

Феномен, именуемый «картина мира», является таким же древним, как и сам человек. Представление мира является фундаментальным условием жизни субъекта. Картина мира универсальна в смысле единства всех ее компонентов. Она создается действительностью, но в то же время влияет на нее, активно меняя представления, суждения все о той же действительности.

Само понятие картины мира (КМ) восходит к традиции немецкой философской мысли, куда оно проникло из научного дискурса начала XX века.

В понятийном аппарате ряда наук для отображения в сознании человека окружающего мира используются термины «образ мира», «картина мира», «модель мира», «модель универсума». Существуют следующие картины мира: наивная, интеллектуальная, мифологическая, ценностная, отражательная, концептуальная, языковая, художественная и пр., и пр.

В научной литературе под КМ понимается «целостный глобальный образ мира, который является результатом всей духовной активности человека» [Роль человеческого фактора 1988: 19]. Но это «не есть зеркальное отображение мира и не открытое “окно” в мир, а именно картина, т.е. интерпретация, акт миропонимания» [Роль человеческого фактора 1988: 55].

В отличие от научной языковая КМ «включает в себя не только отраженные объекты, но и позицию отражающего субъекта, его отношение к этим объектам, причем позиция субъекта - такая же реальность, как и сами объекты. <...> Система социально-типичных позиций, отношений, оценок находит знаковое отображение в системе национального языка и принимает участие в конструировании языковой картины мира» [Маслова 2001: 67].

Проблема языковой КМ относится к фундаментальному вопросу о специфике отражения бытия через язык. По данному вопросу А. Д. Шмелев пишет, что «с одной стороны, в языке находят отражение те черты внеязыковой действительности, которые представляются релевантными для носителей культуры; с другой стороны, овладевая языком <...>, носитель языка начинает видеть мир под углом зрения, подсказанным его родным языком, и сживается с концептуализацией мира, характерной для соответствующей культуры. В этом смысле слова, заключающие в себе лингвоспецифичные концепты, одновременно “отражают” и “формируют” образ мышления носителей языка» [Шмелев 2002: 12].

В настоящее время вопрос об образе мира, который воссоздается при функционировании языка в эстетической сфере, т.е. об индивидуально-авторской КМ, получил широкое распространение. Современные ученые используют для определения этого понятия ряд терминов: «художественная КМ», «авторская КМ», «модель мира», «поэтическая модель мира», «художественная модель мира».

КМ художественного произведения понимается как проекция основных общечеловеческих категорий, но в своей личностной интерпретации. В авторской картине мира отражается реальность, прошедшая через призму творческой мысли.

Художественная КМ, заключающая в себе образ мира, отображает (визуализирует) человеческое бытие через текст художественного произведения. Всякое произведение искусства формируется КМ эпохи и попадает под значительное влияние индивидуальной КМ творца. Картина мира, преломляясь в сознании художника, визуализирует как его собственные, так и эпохальные представления о мире, т.е. сама как бы является реципиенту через произведение искусства.

Художественная КМ, отражающая мир, заставляет художника обращаться к внехудожественной реальности, без которой невозможно существование искусства. В составе реальности художника, как отмечает В. Е. Хализев, «интересует не столько ее эмпирическая поверхность, ... сколько глубина» [Хализев 2000: 51]. В составе литературного процесса темы внутрихудожественного характера являются частностью. «Центр и доминанту тематики искусства составляет внехудожественная реальность» [Хализев 2000: 51].

Художественный текст предстает как «сложный знак» [Бабенко 2000], заключающий в себе знания и представления автора, с одной стороны, как субъекта определенной культуры, а с другой - как носителя личностной концепции о явлениях окружающей его действительности.

Художественная картина мира представляет носителей «идиолекта» в лице поэтов, писателей, реализующих ее в своих художественных системах. Учитывая то, что лучше всего информация о мире «консервируется» в символах, мы убеждаемся, что любой текст, имеющий в своем пространстве арсенал символов общекультурного значения, может быть декодирован. Но «алфавит» символов того или иного поэта далеко не исчерпывается только универсальной символикой, как и собственно оригинальными, специфическими символами. «Индивидуальность художника проявляется не только в создании новых окказиональных символов, но и в актуализации порой весьма архаических образов символического характера. Однако наиболее значима система отношений, которую поэт устанавливает между основополагающими образами - символами. Область значений символов всегда многогранна. Только образуя кристаллическую решетку взаимных связей, они создают тот “поэтический мир”, который составляет особенность данного художника» [Лотман 1996: 123].

Ю. М. Лотман в своей классической работе «Структура художественного текста» широко использует понятие модели мира: «восприятие художественного текста - всегда борьба между слушателем и автором <...> до того момента, пока автор, “победив” предшествующий художественный текст, эстетические нормы и предшествующий художественный опыт, эстетические нормы и предрассудки слушателя, не навязет ему свою модель мира, свое понимание структуры действительности» [Лотман 1970: 48]. Ученый полагает, что язык художественного произведения выступает в роли определенной художественной модели мира, что художественный язык моделирует универсум в его наиболее общих категориях, являясь таким образом вторичной моделирующей системой. «Вторичная моделирующая система художественного типа конструирует свою систему денотатов, которая является не копией, а моделью мира денотатов в общеязыковом значении» [Лотман 1970: 61].

Современными учеными художественная КМ часто сравнивается с языковой, при этом соотношение данных понятий представляется следующим образом: «Картина мира в художественном тексте создается

языковыми средствами, при этом она отражает индивидуальную картину мира в сознании писателя и воплощается в отборе элементов содержания художественного произведения; отборе используемых языковых средств; в индивидуальном использовании образных средств. <...> При этом всегда следует помнить, что художественная картина мира - вторичная, опосредованная картина мира, причем она опосредована дважды - языком и индивидуально-авторской концептуальной картиной мира» [Попова 2002: 8].

В заключение отметим, что нам представляется необходимым подчеркнуть творческий, деятельностный характер отражения художественной КМ, отражающей как основные общечеловеческие категории, так и личностную интерпретацию автора и представляющей собой реальность, прошедшую через призму мысли творца. Подчеркнем, что, хотя художественная КМ и создается действительностью, но она оказывает активное воздействие на нее.

Список использованной литературы

1. **Бабенко Л. Г., Васильев И. Е., Казарин Ю. В.** Лингвистический анализ художественного текста: Учебник для вузов по спец. «Филология». - Екатеринбург, 2000.
2. **Лотман Ю.** О поэтах и поэзии (анализ поэтического текста): Статьи и исследования. Заметки. Рецензии. Выступления. - СПб., 1996.
3. **Лотман Ю. М.** Структура художественного текста. - М., 1970.
4. **Маслова В. А.** Лингвокультурология. - М., 2001. - С. 118-119.
5. **Попова З. Д., Стернин И. А.** Язык и национальная картина мира. - Воронеж, 2002.
6. **Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира.** - М., 1988.
7. **Хализев В. Е.** Теория литературы. - М., 2000.
8. **Шмелев А. Д.** Русская языковая модель мира: Материалы к словарю. - М., 2002.

ВЫРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ ДЕВИАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Пташкин А. С.

Томский государственный педагогический университет

Категории как предельно общие понятия, обобщающие и классифицирующие результаты познавательной деятельности человека, изучаются философией с давних времен. В их числе обычно рассматриваются *качество, количество, субстанция (материя), пространство и время, бытие, причина и следствие, необходимость, случайность* и т.д.

В 19-20 вв. исследователи стали отмечать взаимосвязь между категориями, являющимися объектом исследования философии, и языком. Так, анализируя категории, выделенные Аристотелем, в частности, *субстанцию, качество, количество, отношение*, т.е. способность греческих прилагательных образовывать сравнительную степень, Э. Бенвенист пришел к выводу, что «такие типы являются прежде всего языковыми категориями и Аристотель, выделяя их как универсальные, на самом деле получает в результате основные и исходные категории языка, на котором он мыслит» [Бенвенист 1974: 107].

О. Есперсен писал, что наряду с синтаксическими категориями, или кроме них, или за этими категориями, зависящими от структуры каждого языка, в том виде, в каком он существует, имеются еще внеязыковые категории, не зависящие от более или менее случайных фактов существующих языков. Эти категории являются универсальными, поскольку они применимы ко всем языкам, хотя редко выражаются в этих языках ясным и недвусмысленным образом. Он назвал их понятийными категориями [Есперсен 2002: 57-58].

Вопрос о понятийных категориях рассматривал и И. И. Мещанинов. Размышляя о статусе понятийных категорий, И. И. Мещанинов указывает на то, что понятийными категориями передаются в самом языке понятия, существующие в данной общественной среде. Эти понятия не описываются при помощи языка, а выявляются в нем самом, в его лексике и грамматическом строе [Мещанинов 1978: 238].

Исследования данной проблематики получили свое дальнейшее развитие в трудах А. В. Бондарко в связи с разработкой теории функциональной грамматики [Бондарко 2002].

Понятийные категории в современном языкознании - это смысловые компоненты общего характера, свойственные не отдельным словам и системам их форм, а обширным классам слов, выражаемые в естественном языке разнообразными средствами. В отличие от *скрытых категорий* и *грамматических категорий*, понятийные категории рассматриваются безотносительно к тому или иному конкретному способу выражения (прямого или косвенному, явному или неявному, лексическому, морфологическому или синтаксическому) [ЛЭС 1990: 385].

Иногда понятийные категории называются в специальной литературе также онтологическими, внеязыковыми, когнитивными, концептуальными, мыслительными, семантическими и т.д.

Основания *понятийных, или семантических, категорий* коренятся во внеязыковой действительности, отражаемой в сознании и мышлении людей. Это не исключает, а предполагает и явления «обратного воздействия» языка, его категорий и форм на мышление [ТФГ 1987: 31].

При этом термин *понятийные, или семантические, категории* используется как единый и вместе с тем как допускающий разные степени (ранги) обобщенности. Иначе говоря, предполагается, что понятийные (семантические) категории могут быть более общими и более частными [ibid: 29]